

«Мы всегда придерживались консервативной стратегии и не прогадали»

Интервью с управляющим директором Франкфуртской фондовой биржи Райнером Риззом

Deutsche Borse, которая является оператором Франкфуртской фондовой биржи (FWB), и Лондонская фондовая биржа (LSE) считаются негласными конкурентами. Тем любопытней данные, представленные Мировой федерацией бирж (WFE): впервые за всю историю существования этих биржевых площадок FWB обогнала LSE по биржевому обороту акций и по этому показателю стала номером один в Европе. С декабря 2008-го по февраль 2009 года Франкфурт обошел Лондон по этому показателю почти на 60 млрд долл. несмотря на то, что количество компаний, залистингованных на FWB, почти в 4 раза меньше, чем на LSE. О перспективах европейского фондового рынка в целом и Deutsche Borse, в частности, в интервью специальному корреспонденту РБК daily ИГОРЮ ПЫЛАЕВУ рассказал управляющий директор Франкфуртской фондовой биржи РАЙНЕР РИЗЗ.

— Чем вы объясняете выход Deutsche Borse на первое место в Европе по биржевому обороту за период с декабря прошлого года по февраль 2009 года?

— Мы обычно мало говорим о конкурентах и не хотим подчеркивать, что мы лучше других. Но, очевидно, во время кризиса и Deutsche Borse, и Франкфурт как финансовый центр продемонстрировали большую стабильность по сравнению с другими финансовыми центрами. Приведу лишь два примера. В Лондоне расчеты проходят через коммерческие банки, так называемые payment banks. Банк-брокер, который производит расчеты после совершения сделок, должен иметь счет как минимум в одном из этих payment banks. Эти payment banks могут, как и любой другой частный банк, обанкротиться. Во Франкфурте расчеты производятся через счета банков-брокеров в германском Центральном банке (Bundesbank) или в Европейском центральном банке. Также у себя в Германии мы всегда требовали, чтобы было регулирование хедж-фондов. В англо-саксонских странах такого рода позиция отклика не находила. Если говорить в принципе о LSE, мы не рассматриваем эту биржу как своего прямого конкурента, поскольку ее деятельность ограничена в основном рынком акций. Мы же активно работаем и в других биржевых секторах — на рынке производных инструментов, а также осуществляем

расчетно-депозитарные операции; и здесь по отношению к Лондону мы давно являемся лидерами. Вдобавок у Deutsche Borse по сравнению с LSE всегда была иная стратегия на рынке акций: мы традиционно делали ставку на эффективность технического процесса; наша главная цель — сделать так, чтобы после размещения эмитента на FWB его бумаги активно торговались на вторичном рынке. При этом мы не делали ставку на компании с малой капитализацией, как альтернативная площадка LSE — AIM, соответственно, сейчас не имеем тех проблем, с которыми столкнулись на AIM: там многие компании или проходят процедуру делистинга, или вообще банкротятся. Мы в этом плане всегда придерживались более консервативной стратегии и не прогадали.

— Как это скажется на дальнейшей работе с российскими эмитентами? Ведь, как известно, до кризиса многие из них предпочитали размещаться на LSE.

— Мы видим большой интерес со стороны российских компаний, в частности, энергетического сектора, к проведению во Франкфурте листинга. И это является результатом не последних трех месяцев, а нескольких лет. Deutsche Borse — единственная биржа в мире, имеющая представительство в России. Мы давно говорим об эффективности наших клиринговых и расчетных систем, о ликвидности акций, торгуемых на FWB.

— Гораздо выше, чем на LSE...

— Да. И для многих эмитентов именно это служит аргументом в пользу проведения листинга на FWB. В долгосрочной перспективе очень важно, чтобы между Москвой как финцентром и Европой биржевая торговля была очень ликвидной. Поэтому мы проделали серьезную работу и в этом направлении, в частности, существует мост между НДЦ и нашим клиринговым домом. Нам очень хочется, чтобы европейские акции торговались на ММВБ и РТС. С другой стороны, всегда был огромный интерес американских и европейских инвесторов к бумагам российских эмитентов. В итоге мы оцениваем свои позиции довольно высоко в расчете на оказание услуг российским инвесторам в покупке иностранных бумаг и наоборот.

— Помимо энергетических компаний кто еще из российских эмитентов проявляет интерес к листингу на Deutsche Borse?

— Телекоммуникационные компании, металлургические предприятия, предприятия потребительского сектора. Вдобавок западным инвесторам могут быть интересны компании, которые разрабатывают новые технологии, например, энергосберегающие. То есть все те компании, которые участвуют или будут участвовать в модернизации российской инфраструктуры, могут быть интересны европейским инвесторам и, следовательно, имеют хорошие шансы на листинг во Франкфурте.

— Как в связи с этим вы оцениваете заявление премьер-министра Владимира Путина о намерении российских властей бороться с кризисом через финансовую поддержку инфраструктурных проектов?

— В данном случае цели российского руководства совпадают с позицией немецких властей. Германия также намерена потратить значительные средства на развитие инфраструктуры. Считаю, что намерение правительства России превратить Москву в Международный финансовый центр является абсолютно верным и также относится к инфраструктурным вложениям.

— Когда может состояться первое с начала кризиса размещение российской компании на Deutsche Borse? Неважно, будет ли это IPO, частное размещение или размещение депозитарных расписок.

— Нынешний год является тяжелым, однако мы надеемся, что до конца 2009 года пройдет как минимум технический листинг ряда компаний из России, то есть размещение их расписок. IPO для многих компаний пока не представляет интереса из-за относительной дешевизны акций. Пока мы не увидим реальной долгосрочной стабилизации на мировых финансовых рынках, включая биржевые, очень трудно рассчитывать на проведение IPO. С другой стороны, многие компании, рассматривающие возможность технического листинга, сейчас обращают внимание на Deutsche Borse, поскольку листинг у нас позволит им эффективно торговать депозитарными расписками, что важно для инвесторов.

— Как вы оцениваете перспективы мирового биржевого рынка?

— Мы живем в очень интересное время. Финансовый кризис стал стресс-тестом для всей финансовой структуры, которая была построена за последние десятилетия. Мы видели рынки, не выдержавшие этот тест: в первую очередь, денежный рынок и рынок кредитов, где по-прежнему остаются проблемы с определением реальной стоимости активов. И доступ к этим рынкам для многих участников все еще ограничен или вовсе невозможен. Для мировых бирж самым большим стресс-тестом стало банкротство крупнейшего инвестбанка Lehman Brothers. Однако биржи в целом сумели эффективно справиться с этим тестом, обеспечив безопасность позиций участников рынка. Это еще раз показало, какое серьезное значение имеют открытость и прозрачность финансовых рынков, а также наличие эффективного клирингового дома. У Deutsche Borse собственный, самый крупный в Европе, клиринговый дом Eurex Clearing, и, на наш взгляд, это является несомненным преимуществом нашей биржи. Через Eurex Clearing проводится значительное количество расчетов рисков по акциям, облигациям, деривативам и сделкам РЕПО: ежемесячный объем торгов по таким финансовым инструментам в несколько раз превышает ВВП Евросоюза. Как показал кризис, многие участники рынка осознали преимущества работы на открытых надежных рынках, к которым относится и Deutsche Borse. Если говорить о рынке производных финансовых инструментов, к которому сейчас много претензий со стороны инвесторов, надо учитывать следующее: деривативы, которые торговались на биржевых площадках, зарекомендовали себя с положительной стороны и позволили инвесторам быстро трансформировать риски. Проблемы в основном возникли у тех участников рынка, которые покупали деривативы на внебиржевом рынке — так называемые OTC. В связи с этим наша «дочка» Eurex Clearing до конца полугодия сделает предложение участникам рынка проводить через

нее расчеты по инструментам, торгуемым на OTC.

— Что это даст клиентам?

— Безопасность. Инструменты будут рассчитываться внутри клирингового дома, и это снимет риски контрагентов.

— Думаю, что в Европе может начаться процесс консолидации бирж. В последнее время в Европе появилось много независимых торговых систем, которые из-за кризиса становятся убыточными и реально теряют деньги. Многие из этих систем не обладают новейшими технологиями, не имеют клиринговых структур. Очевидно, что во время кризиса спрос на услуги таких систем со стороны инвесторов все меньше и меньше: инвесторы хотят безопасности, надежного клиринга.

— С учетом того что у Deutsche Borse самый крупный клиринговый дом в Европе, можно ли ожидать, что эта биржа станет крупнейшим игроком и на рынке слияний и поглощений мелких конкурентов?

— Мы думаем, что процесс консолидации будет происходить. Но насколько он будет экономически выгоден нам? Трудно сказать. Например, в декабре 2007 года мы купили ISE — крупнейшую опционную биржу США: главным стимулом для акционеров явилось обеспечение позиций Deutsche Borse в будущем, и в первую очередь с точки зрения получения дополнительной прибыли. С этих позиций мы будем рассматривать и все иные возможности. К слову, на днях капитализация Deutsche Borse вновь превысила 10 млрд евро.

17.04.2009